

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім
министрлігі

**«ҚАЗІРГІ ҚЫТАЙ ТІЛІН ОҚЫТУДА ЦИФРЛЫҚ ИНТЕЛЛЕКТ
ТЕХНОЛОГИЯСЫН ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
18 сәуір, 2025 ж.**

«数字智能技术在现代汉语教学中的应用问题»

国际学术研讨会论文集

2025 年 4 月 18 日

**«ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА»**

**Материалы международной научно-практической конференции
18 апреля, 2025 г.**

**«ISSUES IN THE APPLICATION OF DIGITAL INTELLIGENT
TECHNOLOGIES IN MODERN CHINESE LANGUAGE
TEACHING»**

**Materials of the international scientific and practical conference
April 18, 2025**

**АСТАНА, 2025
ASTANA, 2025**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
哈萨克斯坦共和国教育部
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
列·尼·古米廖夫欧亚国立大学
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

ФИЛОЛОГИЯ ФАКУЛЬТЕТІ ҚЫТАЙ ФИЛОЛОГИЯСЫ КАФЕДРАСЫ
语言文学系汉语言文学教研室
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ КАФЕДРА КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
FACULTY OF PHILOLOGY DEPARTMENT OF CHINESE PHILOLOGY

«ҚАЗІРГІ ҚЫТАЙ ТІЛІН ОҚЫТУДА ЦИФРЛЫҚ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯСЫН
ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
18 сәуір, 2025 ж.

«数字智能技术在现代汉语教学中的应用问题»
国际学术研讨会论文集
2025 年 4 月 18 日

«ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРЕПОДАВАНИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА»
Материалы международной научно-практической конференции
18 апреля, 2025 г.

«ISSUES IN THE APPLICATION OF DIGITAL INTELLIGENT TECHNOLOGIES IN
MODERN CHINESE LANGUAGE TEACHING»
Materials of the international scientific and practical conference
April 18, 2025

Астана, 2025

ӘОЖ 811.581
КБЖ 81.2 Кит-923
Қ 22

Редакциялық алқа:

Е.Б. Сыдықов – Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Басқарма төрағасы – Ректор
А.Б. Бейсенбай – Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Басқарма мүшесі – академиялық мәселелер жөніндегі проректоры
С.М. Дүйсенғазы – Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Филология факультетінің деканы
А.У. Исаев – Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Қытай филологиясы кафедрасының меңгерушісі
Г. Ахметбек – Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Қытай филологиясы кафедрасының доцент м.а.

Жауапты хатшы: Г.Т. Елубаева

Қ 22 «Қазіргі қытай тілін оқытуда цифрлық интеллект технологиясын қолдану мәселелері» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары (2025 жылдың 18 сәуір, Астана, Қазақстан). – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2025. – 174 б. – қазақша, қытайша, орысша.

ISBN 978-601-337-998-2

Бұл Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Филология факультеті Қытай филологиясы кафедрасы ұйымдастырған «Қазіргі қытай тілін оқытуда цифрлық интеллект технологиясын қолдану мәселелері» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдар жинағы. Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасы арасындағы ынтымақтастық байланыс аясында және «БҰҰ-дағы қытай тілі күніне» орай ұйымдастырылған осы конференцияның жинағына қатысушылардың жасаған баяндамалары мен ұсынған мақалалары сұрыптап енгізілді. Жинақта цифрлық интеллект технологиялары: қазіргі кезеңдегі қытай филологиясының дамуы; қытай тілін халықаралық деңгейде оқыту және заманауи технологияларды қолдану мәселелері сияқты бағыттарда жазылған авторлық зерттеулері берілген. Басылым студенттерге, магистранттарға, докторанттарға, сонымен қатар қазіргі ғылымның өзекті мәселелерімен айналысатын оқырман қауымға арналған. Мақалалар тек авторлық нұсқада жарияланды, мақала көзқарасына авторлар жауапты.

ӘОЖ 811.581
КБЖ 81.2 Кит-923

ISBN 978-601-337-998-2

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті қытай филологиясы кафедрасы, 2025
© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева кафедра китайской филологии, 2025
© L.N. Gumilyov Eurasian national university department of chinese philology, 2025

literature, design a complete curriculum system, write textbooks suitable for modern Chinese literature, urge teachers to improve their own technical application capabilities, improve the single teaching method and reasonably use digital software, and broaden the training channels for local Chinese teachers.

Keywords: Keywords: Modern Chinese literature in Kazakhstan; Smart education; Training and review system; Digital intelligent technology application ability; Teaching materials for local teachers

УДК 812-123

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ КАК ПРИМЕР АССИМЕТРИИ ТИПОЛОГИЧЕСКИ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ

Кульмаганбетова Диана Сагилтаевна¹, Кульдеева Гульнара Ильинична²

¹Докторант 1 курса, Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

kulmaganbetova2102@gmail.com

²Доктор филол. наук, доцент (ассоц. профессор), Евразийский Национальный университет
им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
gulnara.kuldeyeva88@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические средства выражения согласия и несогласия как проявление асимметрии между типологически разными языками. Исследование направлено на выявление особенностей функционирования выражений согласия/несогласия в различных языковых системах, таких как аналитические и синтетические языки, а также языки с различной коммуникативной направленностью. Особое внимание уделяется сравнительному анализу языков, отличающихся по структуре, культурным нормам общения и прагматическим аспектам. Выявленные различия демонстрируют, что выбор и употребление лексических единиц, обозначающих согласие или несогласие, тесно связаны с культурно-языковыми установками и отражают асимметрию в концептуализации коммуникативных актов в разных языках.

Аңдатпа. Бұл мақалада типологиялық жағынан әртүрлі тілдер арасындағы асимметрияның көрінісі ретінде келісім/келіспеушіліктің лексикалық құралдары қарастырылады. Зерттеу аналитикалық және синтетикалық тілдер, сондай-ақ әртүрлі коммуникативті бағыттағы тілдер сияқты әртүрлі тілдік жүйелердегі келісім/келіспеушілік өрнектерінің жұмыс істеу ерекшеліктерін анықтауға бағытталған. Құрылымы, қарым-қатынастың мәдени нормалары және прагматикалық аспектілері бойынша ерекшеленетін тілдерді салыстырмалы талдауға ерекше назар аударылады. Анықталған айырмашылықтар келісімді немесе келіспеушілікті білдіретін лексикалық бірліктерді таңдау мен қолдану мәдени-лингвистикалық көзқарастармен тығыз байланысты екенін және әртүрлі тілдердегі коммуникативті актілерді тұжырымдаудағы асимметрияны көрсететінін көрсетеді.

Ключевые слова: Согласие / несогласие асимметрия, лексические средства, язык, речь.

Түйін сөздер: Келісім / келіспеушілік асимметрия, лексикалық құралдар, тіл, сөйлеу.

Лексические средства выражения согласия/несогласия являются базовыми средствами выражения семантической категории согласия/несогласия, номинируют неязыковое содержание. Согласие/несогласие в китайском, казахском и русском языках представляют отношение к предмету речи. Реальное языковое существование согласия/несогласия как синтаксической структуры определяется и грамматическими, и лексико-семантическими факторами, поскольку лексическая семантика конкретных слов участвует в выражении

конкретного значения данного предложения.

В лексемах согласия/несогласия, входящих в структуру предложения, содержится инвариантное значение. При функционировании в высказывании ядерные единицы согласие/несогласие сочетаются с лексическими компонентами, которые отражают разные аспекты содержания коммуникативной структуры согласия и несогласия. «...В лексической сочетаемости отражаются и рациональные, и эмотивно-оценочные аспекты отражения мира...» [1, 63].

Лексические обозначают значение согласия/несогласия, тяготеют к сочетанию с определенными словами, которые позволяют понять характер концептуализации согласия/несогласия. В центре поля находятся слова («согласие» и «несогласие» и под.), которые полно выражают основное понятие, а на периферии лексические единицы Семантическое поле согласия/несогласия определяется на основе общего семантического признака, связанного с данными лексическими единицами.

Функционирование лексем согласия/несогласия в коммуникативном акте определяется универсальной потребностью выражения позиций согласия и несогласия в связи с осмыслением результатов деятельности человека. Выражение позиции согласия/несогласия - это актуальный способ существования диалога, в котором отражается духовный мир человека, его мировоззрения, культура, опыт, знания о мире. По своему практическому назначению согласие/несогласие - это поиск положительных показателей у предмета речи, способных привести к достижению коммуникативной цели, и констатация негативных явлений, свойственных общественным реалиям. Согласие/несогласие - это контакт («договоренность», «соглашение», «единомыслие», «единодушие», «согласованность», «гармония», «соответствие», «сходство», «мир», «лад», «спокойствие», «тишина» и т.п.) или его отсутствие («разногласие», «разномыслие», «несоглашение», «несогласованность», «неслаженность», «разлад», «ссора», «отказ», «конфликт», «не в ладу», «недружно», «дисгармония», «несоответствие», «несходство» и т.п.), это взаимопонимание или его отсутствие между коммуникантами.

В коммуникативном поле согласие и несогласие представляют собой взаимосвязанные понятия, ибо «всякое согласие в мыслях» есть «вместе несогласие» [2, 47]. В речевой деятельности мысль-согласие после определенного отрезка времени превращается в мысль-несогласие и наоборот. В результате осмысления предмета речи, перемены обстоятельств и приобретения человеком новых знаний и опыта подобное развитие речемыслительной деятельности закономерно.

Позиция согласия/несогласия может быть абстрактной: при выражении согласия/несогласия присутствуют одновременно идеи несогласия/согласия. Одним из аспектов речевого взаимоотношения в контексте разнонаправленных ситуаций является неизменное отношение-тождество [3] - идея-согласие и идея-несогласие. В речевом акте умственная деятельность адресата находится под влиянием высказывания собеседника. Выражая позицию согласия/несогласия, он мыслит собственными понятиями согласия и несогласия.

Согласие/несогласие - это мотив совершенствования взаимоотношений человека, это и объективная, и субъективная норма бытия, и даже пристрастия, формирующие понимание жизни.

Функционирование согласия и несогласия есть признак разумного/неразумного существования как общества, так и отдельного человека или та основа формы жизни, которой должны/не должны соответствовать.

В анализе ситуации общения важно учитывать эффекты тактик согласия/несогласия, которые вносят необходимый вклад в кооперацию общения. В рамках сотрудничества выявляются коммуникативно значимые формы реализации согласия/несогласия, помогающие понять разнообразие человеческого поведения, выстроить перспективные взаимоотношения.

Согласие является необходимым условием существования результативного типа поведения, социального взаимодействия, позволяет прогнозировать ситуацию. Степень

оценки согласия осознается как самая высокая («достояние», «дорогого стоит»).

Согласие и несогласие являются показателем способа существования социума и человека: В обществе/городе/в семье/в человеке... царит согласие/несогласие; приписываются субъекту речи: Я был в согласии/несогласии с собой. Событийное имя характеризуется предикатом второго порядка, который выражает суждение, охватывающее значения локализации во времени и пространстве, характера протекания действия, его реализации, разные виды субъективно-модальной оценки, субъективного восприятия или воздействия, логического отношения. Согласие и несогласие - это достижение результата в речевой деятельности после определенного осмысления ситуации и осознанное принятие решения, которое активно использует коммуникант.

В речевой деятельности важным фактором является установление наличия/отсутствия согласия/несогласия. Структурно-семантическая специфика конструкций связана с лексемами «есть», «нет».

Реакция человека на объективный мир преломляется через его собственное осознание, под влиянием особенностей окружающей действительности с ее внутренними законами. Сущность согласия/несогласия выражается посредством лексических средств, контекстом в связи с осмыслением человеком специфических особенностей сложившейся картины действительности.

Формирование позиции согласия/несогласия обуславливается самой реальностью, теми действиями, которые основаны на рациональном выборе коммуниканта. Соответственно выражается согласие с теми действиями, которые приемлемы для участника ситуации, и - несогласие, если какие-либо действия настойчиво рекомендуются. При этом несогласие оценивается как положительная реакция.

Важность фиксирования согласия/несогласия - как проявление личностной позиции - обуславливается разумными рекомендациями с целью установления взаимоотношений и характеристики содержания информации: Слушая лекции, нужно записывать свои замечания, согласия и несогласия, чтобы затем высказать их [4].

Позиции согласия/несогласия значимы в деятельности человека, поскольку в различных бытийных ситуациях определяют формы его поведения и характер общения, предполагают осмысление динамики взаимоотношений между коммуникантами, предупреждение/преодоление нецелесообразных, неразумных мотивов, приводящих к совершению действий. Позитивные отношения являются стимулирующим и преобразующим фактором в реализации коммуникативной стратегии. В речевом общении актуальны призывы к преодолению разногласий и сохранению гармоничных отношений.

Лексема с модальным значением долженствования «должны», позитивный оценочный квалификатор «выше» и имя существительное «разногласий» в родительном падеже указывают на принцип нормативного поведения человека в социуме:

Например:

- в русском языке: «Мы должны быть выше разногласий, потому что мы это делаем во имя цветущего Казахстана» [5];

- в казахском языке: **«Біздің мақсатымыз - мемлекеттік басқарудың жаңа түрін қалыптастыру. Ол қоғамға қызмет ету мен мемлекеттілікті нығайтудың жаңа міндеттеріне сай болуы тиіс»** [5];

- в китайском языке: «现在你在中国生活你应该自己填表». (Раз ты живешь ты должен самостоятельно заполнять бланки.)

Изложение согласия и несогласия, которые связаны с отношением к действительности, имеет принципиальный характер, отражает общие философские сведения и умозаключения о человеческом опыте, о совместной деятельности людей. В высказываниях с семантикой согласия и несогласия передается концептуальная проекция квалификации жизнедеятельности. Согласие и несогласие раскрывают идею бытия, отношение к нему, актуализируют важные философские вопросы, волнующие человечество.

Согласие/несогласие можно трактовать как проявление гражданской позиции в мире реалий не только одного, конкретного, человека, но и в целом народа, как показатель его менталитета. Согласие/несогласие подтверждается/не подтверждается поступками отдельного субъекта или сообщества (или общества) и определяется одновременно и как истинное, и как ложное и может быть вне критерия истинности/ложности.

Например, реальное несогласие субъекта речи не афишируется публично, так как может вызвать те или иные последствия: «Что меня теперь больше всего останавливает в этом русском народе - это молчание на людях, отделенное несогласием людей. Вчера вот Арман так умно и горячо говорил мне против тиранов, сегодня на собрании он молчит».

И в китайском, казахском и русском языках для выражения согласия используются одинаковые лексические средства:

1) лексические - слово «да» в русском языке, слово «是» в китайском языке «иә» в казахском языке; слово «да» + личное местоимение, существительное, глагол в русском языке, «是» + 人称代词, 名词, 动词 в китайском языке; маркеры положительной коннотации - «прекрасно», «хорошо», «замечательно», «правильно»; «太棒了», «非常好», «完全正确», «棒极了»,

Например:

1. Как вы согласитесь, выражая согласие сделать что либо?

Да, конечно.

2. Әлде бір нәрсе істеуге кәңгеніңізді білдіре отыра, Сіз қалай келісесіз?

Жақсы

3. 要是同意做,怎么表示赞同? “好的”

Источником разногласий служит возникновение непредвиденных негативных обстоятельств, которые приносят компонент противоречивости в ситуацию: «...Появилась в нашей стране холера, немедленно же появилось и разномыслие, что надо делать. Появление птичьего гриппа вызвало разноречие и споры».

В фрагментах реальной действительности согласие и несогласие являются как необходимыми, так и неприемлемыми составляющими, которые включаются в нормативную модель взаимоотношений. Согласие и несогласие выполняют функцию регулятора акта взаимодействия коммуникантов, которые должны соблюдать условия речевого поведения, чтобы избежать конфликтных отношений и нарушений конвенций форм взаимодействия. Лексические единицы «надо», «нужно», «необходимо» и под. со значением долженствования и «невозможно», «не может быть» (интенсификатор «никогда» усиливает семантический компонент невозможности) и под., выражающие значение недопустимости, неприемлемости, указывают на целесообразность требований, которые должны соблюдаться в отношении оформления позиций согласия и несогласия в определенных ситуациях.

На казахском языке:

- Даурен, мен кінәлімын, ғафу етші

- Оқасы жоқ

На русском языке: «Нужно согласие акима»;

Формулирование позиции согласия и несогласия должно соответствовать критериям коммуникативного кодекса, отклонение от которого способствует искажению картины процесса общения и взаимоотношений коммуникантов. Ответственность за высказывание позиции свидетельствует об осознанном отношении к коммуникативному акту, о предсказуемости речевого поведения собеседников и об успешности их взаимодействия.

Согласие и несогласие регулируют формы поведения, отношения между людьми, являются значимыми/незначимыми факторами в осуществлении конкретного вида действий и маркируются определенным оценочным знаком. Роль согласия определяется как позитивная:

- на русском языке: «Согласие между родителями обострило наши отношения (Из телеинтервью)»;

- на казахском языке: Сізбен келісеалмаймын, себебі бұл жобамен үш жыл бойы айналысып жүрмін

Носители китайского языка часто используют маркер положительной коннотации «这是对的» («правильно») для выражения вежливого согласия.

Согласие/несогласие активизируется компонентом «это», к которому примыкает слово «как», «употребляемые в значении логических связок. Связке как свойственна модальная окраска метафорического приравнения». Конструкции с рассматриваемыми элементами представляют собой грамматическую форму мыслительной операции отождествления».

Формулирование модели содержания согласия и несогласия отражается в структурах с указательным местоимением «это», в которых имена существительные «согласие» и «несогласие» поясняются метафорическим оценочным показателем, определяющим квалификационную (положительную или отрицательную) функцию позиций, и в структурах с сравнительным союзом «как», в которых актуализируются имена существительные, обозначающие предмет приравнивания и выступающие в качестве репрезентаторов роли позиции согласия/несогласия в фрагментах действительности.

Осуществление определенных действий, отражающих реальное положение предметов и видение мира, оценивается как факт проявления согласия/несогласия. Реальные события преломляются в спектре человеческого видения, способствующего изменению отношения к ним: Сегодня я оцениваю те давние события как несогласие с решением о развале державы.

Отношения пояснения, приравнивания устанавливаются с целью экспрессивного маркирования ситуаций согласия/несогласия, используются для обозначения тех соответствий, которые свидетельствуют о характере результата, достигаемого посредством применения той или иной реакции. В подобных ситуациях отождествление «ассоциируется с субъективным процессом намеренного сближения и приравнивания нетождественных объектов» и может быть и ложным, и гиперболизирующим уподобление». Маркированное сравнение является средством характеристики согласия/несогласия, раскрытия мироощущения говорящего, выявления субъективно-оценочного отношения.

Субстанция согласия/несогласия устанавливается в связи с соблюдением/нарушением правил и конвенций взаимодействия коммуникантов. Понимание сути акта согласия/несогласия приводит к выполнению конвенциальных условий, проясняет намерения коммуникантов и обуславливает результативность взаимодействия. В словосочетании сущность согласия/несогласия лексема «сущность» актуализирует намерение коммуниканта подчеркнуть основной аспект позиции, который является значимым в обсуждении предмета речи.

Словоформы «состояние», «чувство», «радость», «жизнь в...», «надежда на...» и под., сочетающиеся с существительными «согласие» и «несогласие», маркируют фрагменты согласия/несогласия как психоэмоциональное состояние, присущее на данный момент носителю субъективной позиции: Его состояние согласия было нарушено (М. Пришвин); Жизнь в несогласии не прельщала (К. Паустовский); Надежда на несогласие фигуранта следствия оставалась (В. Шаламов).

Круг представлений человека относительно предмета речи характеризует его интеллектуальный потенциал, определяющий составляющие понятия согласия/несогласия (мир согласия/несогласия) и выбор способа действия коммуниканта в материальном мире (путь согласия/несогласия). Контекстуальная лексема «путь» информирует о том, что осознанный/неосознанный выбор позиции согласия/несогласия - это приемлемый/неприемлемый компонент структуры, выполняющий действенную функцию и обуславливающий ожидаемый результат. Решение конкретной задачи создает фон согласия: В усиленном, в скорейшем развитии образования - вся наша будущность... и, что важнее всего, путь мирный, путь согласия.

Лексемы «присутствие» и «отсутствие» в контексте согласия/несогласия указывают на факт значимости позиций в определенной ситуации. Наличие/отсутствие

согласия/несогласия обуславливает возможность урегулирования/неурегулирования отношений в сфере деятельности человека, диагностирует причины установления истинного взаимопонимания между участниками, формирует контактные/проблемные отношения, обнаруживает принципиальные соприкосновения точек зрения или их расхождение в обсуждении предмета речи, разрушая/создавая многослойность диалога и атмосферу доверия.

В сфере коммуникации в зависимости от характера ситуации и соотношения событий согласие/несогласие требует подтверждения или опровержения, о чем свидетельствуют соответствующие лексемы «подтверждение» и «опровержение». Действия субъекта речи могут отражать как личный, так и общественный характер и приобретать официально-деловой статус: Подтверждение согласия на участие в конкурсе регистрируется в списке кандидатов. Подтверждение согласия/несогласия связано с соблюдением установленных условий, принятых в рамках данных отношений. Опровержение согласия/несогласия, неподтверждение заявленных отношений в коммуникативном акте можно охарактеризовать как ошибочные, ложные представления субъекта речи о предмете обсуждения, как корректировка собственной позиции в речевом процессе с ориентацией на то, что взаимодействия участников акции не достигли завершающего этапа: Опровержение несогласия удовлетворило претензии заинтересованной стороны. Опровержение согласия/несогласия направлено на достижение конкретного результата в речевом акте, на успешность коммуникации.

Лексемы «согласие» и «несогласие» отражают фрагменты действительности, картины деятельности человека, эксплицируют разнообразное восприятие мира. Согласие ассоциируется с позицией мирного сосуществования, с необходимой формой человеческой жизнедеятельности. Согласие маркируется как продуктивная форма жизни, в которой нуждаются и которая номинируется официально как государственный символ.

В масштабах реальной действительности согласие/несогласие характеризуется позитивной/негативной направленностью, функционирующей в сферах человеческой деятельности.

Таким образом, лексические языковые модели согласия и несогласия воплощают в себе концептуальную картину мира, выражают отношение к нему, отображают фрагменты деятельности человека и многоаспектность действительности. Согласие и несогласие представляют некий образ объекта познания реальности. Человек, анализируя окружающий мир, структурирует отношение к нему. В зависимости от роли согласия/несогласия в его существовании он придает актуализации согласия/несогласия большую значимость.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. - Волгоград, 2010. - 149 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. -М., 1984. - 397 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. -М., 1999. -896 с.
4. Наумченко И.Л. Самостоятельный учебный труд студентов [Текст]. - Саратов, 2007. - 499 с.
5. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING AGREEMENT / DISAGREEMENT AS AN EXAMPLE OF THE ASSIMILATION OF TYPOLOGICALLY DIFFERENT LANGUAGES

Kulmaganbetova Diana Sagiltaevna¹, Kuldeeva Gulnara Ilinichna²

¹1st-year PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
kulmaganbetova2102@gmail.com

²Doctor of Philology, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana,